

часто глиняной обшивки стѣнъ, часто обожженной случайно или по жарамъ, указываетъ на то, что на городищахъ были деревянные, сложенные изъ тѣреста, дѣшныя, обмазанные глинѣй.

„Одеждою жителей городища служили, очевидно, шкурныя и тканыя (найденныя орнаменты). Населеніе пользуется украшеніями, украшаетъ свою посуду орнаментами, дѣлаетъ фигурки изъ глины, нѣмѣтъ въ своемъ распоряженіи и музыкальные инструменты.

„Таковы бытовныя черты, о которыхъ говоритъ находки городища.

„Расположенныя около городища курганы и могильники, содержащіе въ себѣ тотъ же инвентарь, что и въ городищахъ, говорятъ намъ о погребальныхъ обрядахъ и религиозныхъ вѣрованіяхъ населенія городища.

„Но, раньше чѣмъ перейти къ потребностямъ, попытаемся отвѣтить на вопросъ, когда и какими народомъ построены Гитэдиловское и Липняское городища и долго-ли они были обитаемы.

„Нашъ инвентарь городища ясно указываетъ на то, что оба городища принадлежали славянамъ, присутствіе же въ нижнемъ культурномъ пластѣ глиняныя городищахъ костяныхъ орудій и черепковъ неолитической эпохи заставляетъ отнести постройку городища къ VIII или IX вѣку. Верхній культурный слой городища и соотвѣстн съ городищами погребенія безъ кургановъ говорятъ объ обитаемости городища въ болѣе позднюю эпоху XI—XII в., можетъ быть, даже XIII—XIV вѣка.

„При столь продолжительной обитаемости городища естественно измѣнялись и погребальныя обряды.

„Погребеніе сѣвернѣе въ курганахъ (въ Черниговской и Курской губерніяхъ) обследованы и описаны Д. Я. Самоковскимъ*).

„Д. Я. Самоковскій наблюдалъ три типа погребеній сѣверно-язычничковъ: 1) погребеніе съ сожженіемъ въ ямѣ, 2) погребеніе сожженного праха въ погребальной урнѣ и 3) погребеніе безъ сожженія.

„И раскопалъ одинъ изъ распаханныхъ кургановъ около Гитэдиловскаго городища (раскопка колодеземъ въ 8 арш. въ діаметрѣ). При раскопкѣ въ дурьминой ямѣ найденъ только уголь, птичья кость и зубъ животнаго. Надо думать, что погребеніе здѣсь было совершенно съ сожженіемъ, въ погребальной урнѣ, которая разбилась и при распахнѣ уничтожена. При распахиваніи другого изъ Гитэдиловскихъ кургановъ мною подобраны изъ мѣсть, распаханка черепокъ разбитаго горшка, соотвѣтствующіе, повидимому, черепку нижняго культурнаго слоя городища обломки обожженной глины, осколки кости и уголь. Повидимому и здѣсь погребеніе въ урнѣ съ сожженіемъ. И уже говорить, что на западной сторонѣ Гитэдиловскаго и Липняскаго городищъ находятсѣ погребенія безъ кургановъ и безъ сожженія, я думаю, что эти погребенія позднѣйшей эпохи, соотвѣтственной болѣе верхней культурѣ городища.

„Сожженію уже нѣтъ, по себѣ, вѣнчекъ на сожженіе; удерживается традиція: трутъ при погребеніи осмысаетъ золою и углемъ, въ могилу бросаются зубы животныхъ, на могилѣ совершаютъ тризну, разбиваютъ горшки съ виномъ, приносящей покойнику.

„И обследовалъ нѣсколько такихъ погребеній при Гитэдиловскомъ городищѣ.

* См. трудъ 8-го Всероссийскаго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.